

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-1-11-22

УДК 94(470.4/5)«17/19»
ББК 63.3(2Рос.Удм)

Н.П. ЛИГЕНКО

**РОЛЬ И МЕСТО КРЕСТЬЯНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПЛЕКСНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА
(на примере Селтинской волости Малмыжского уезда Вятской губернии)**

Ключевые слова: комплексное крестьянское хозяйство, крестьянская промышленность, торговля, рынок, народное искусство.

На примере Селтинской волости Малмыжского уезда Вятской губернии показано значение крестьянской промышленности в жизнедеятельности комплексного крестьянского хозяйства, основу которого составляло пашенное земледелие. Неотъемлемыми отраслями являлись животноводство и внеземледельческие занятия, среди которых основную нагрузку несли добывающие и обрабатывающие промыслы. Рассмотрена роль природно-географических, социально-экономических условий, правовых норм, торговых связей, творческого потенциала народа в формировании и функционировании устойчивого, сбалансированного, комплексного крестьянского хозяйства. Удачное расположение волости по Сибирскому тракту с выходом на Камский и Вятский торговые речные пути способствовало развитию периодической сферы рынка (базар, торжок, ярмарка), втягиванию крестьянского хозяйства в систему единого национального рынка. Земские переписи населения позволили показать относительно высокий уровень обеспеченности крестьян земельными наделами, а также тягловым, рогатым, мелким скотом. Отмечен разный уровень экономического положения этносов. В деревне наблюдалась экономическая дифференциация, подавляющее большинство занимал зажиточный и средний слой крестьянства. Для обслуживания многочисленных деревенских потребностей функционировало 90 видов промыслов, представленных широким ассортиментом изготавливаемой продукции. Полунаатуральный характер крестьянского хозяйства определял многообразие ее экономических форм: домашняя промышленность, ремесло, мелкотоварное производство, капиталистическая кооперация. Следует отметить еще одну важную роль промыслов в жизни социума – это возможность реализовать творческий потенциал этноса, совершенствуя технологию производства, оттачивая художественное мастерство. Предметы быта, традиционная одежда указывают на высокий уровень, многообразие народного творчества. Людская память сохранила имена лучших мастеров волости, внесивших свою лепту в дальнейшее развитие национального народного искусства. Изучение жизнедеятельности крестьянского населения отдельно взятой волости на междисциплинарном уровне в довольно новом исследовательском направлении «история повседневности», привлечение широкой комплексной базы, включающей опубликованную земскую статистику, фундаментальные земские исследования, архивные документы, материалы этнографических экспедиций позволяют глубже исследовать структуру крестьянского хозяйства, взаимодействие, взаимозависимость его отдельных отраслей, важную роль промыслов в экономике деревни, а также правомерность и необходимость функционирования мелких форм производства в любую историческую эпоху.

Широчайшее развитие крестьянских промыслов в Камско-Вятском регионе в дореволюционный период, охвативших каждый крестьянский двор, относится

к явлениям уникального характера. Длительный период функционирования (вплоть до 1917 г.) совокупности различных экономических форм производства, разнообразие ассортимента изделий, традиционных технологических приемов, высокохудожественный уровень женских изделий, сохранение национальных особенностей в полиэтнической среде – приковывают внимание ученых самых различных специальностей. До сего времени настольной книгой исследователей крестьянской промышленности страны и ее регионов является монография П.Г. Рындзюнского «Крестьянская промышленность в пореформенной России», первого глубокого, обобщающего труда по истории крестьянской промышленности в пореформенный период [34]. Следует особо отметить, что данный труд в свое время явился большим стимулом в исследовании крестьянских промыслов отдельных регионов страны (Ю.И. Смыков [38. С. 188–218], Л.В. Ольховая [28. С. 333–345], А.П. Сергеев [35. С. 364–374], Е.И. Соловьева [39], А.Н. Чимаев [42], И.И. Фирстов [41. С. 25–58], Н.П. Лигенко [16]). Методологической основой концептуального осмысления проблемы в советский период служило произведение В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», где дан подробный анализ стадий и форм эволюции капитализма в промышленности, показаны закономерности процессов в области мелкотоварного производства при развивающемся капитализме [17]. Исследователи постсоветского периода, применяя новые подходы, взяли на вооружение оценку кустарных промыслов, данную в свое время земскими экономистами. Актуализировав проблему, они внесли свои довольно существенные коррективы в концепцию проблемы, ярко обозначив значение промыслов как способа решения социальных проблем. Так, уральские историки Н.Н. Алеврас, Т.С. Фомичева считают, что в условиях дефицита бюджета, природных катаклизмов выработалась защитная реакция крестьянского населения, ориентированная на развитие внеземледельческих занятий, это тактика приспособления к новым условиям жизни [1]. Исследуя промыслы Вятской губернии, А.В. Ральников пришел к выводу, о том, что массовая промысловая деятельность крестьянства способствовала росту производительных сил, развитию материальной и духовной культуры народа, была важнейшим источником пополнения предпринимательских слоев общества [33]. М.В. Карташова рассматривая кустарно-промышленную политику правительства последней трети XIX в. на материалах Нижегородской губернии находит, что процессы выработки кустарно-промышленной программы и законодательства шли параллельно с их реализацией на уровне отдельных регионов. К началу XX в. кустарно-промышленная политика имела уже не аграрную, а промышленную направленность и объективно не противоречила общему государственному курсу на индустриальную модернизацию страны [14]. С.А. Моркунцов, рассматривая модернизационные процессы, охватившие кустарную промышленность во второй половине XIX в., на примере Нижегородской губернии заключил, что фабрично-заводские и кустарно-ремесленные сегменты экономики имеют свое функциональное пространство с особыми институциональными качествами и социальным содержанием. Продвигаясь по пути модернизации, кустарная промышленность сохраняла при этом преемственность традиций и сформировалась в самостоятельный сектор экономики [27]. Исследователи постсоветского периода, рассматривая историю развития крестьянской промышленности с позиций модернизационных подходов, усилили социально-экономический аспект проблемы о правомерности и необходимости функционирования мелких форм производства в любую историческую эпоху. В плане нашего исследования определенную роль имеет статья М.В. Булановой, в которой подвергнуты анализу

выводы Н.Н. Гиммера, основанные на земских обследованиях, об устойчивости комплексного крестьянского хозяйства Русского Севера за счет взаимодействия отдельных его отраслей. Указывая на высокую степень общественного и профессионального разделения труда внутри крестьянства, автор заключает, что «на севере слабое земледелие крестьянского двора может прекрасно уживаться с общей экономической силой, приобретенной за счет промыслов» [2. С. 121–132]. Присоединяясь к основным выводам исследователей, необходимо подчеркнуть еще общекультурную значимость промыслов, помимо потребительской, важнейшую роль играло творческое начало, реализация духовного потенциала народа.

Историография истории Селтинской волости представляет собой научно-популярные издания местных краеведов. К сожалению, в работах, в основном, отражается история Селтинского района советского периода и лишь небольшими штрихами отмечается демографическое, социально-экономическое развитие в дореволюционный период ([36], П.В. Коробов [15], И.В. Смирнова [37]).

В данной статье на основе методов микроисторического направления на примере истории Селтинской волости в контексте многовекторной картины жизни деревни дореволюционного периода рассматривается важная роль крестьянских промыслов в функционировании многоотраслевого хозяйства и выявляются причинно-следственные связи устойчивости мелких форм производства в Камско-Вятском регионе.

При написании статьи использовалась разнообразная и значительная по объему источниковая база. Важное место занимает делопроизводственная документация, содержащаяся в фондах Государственного архива Кировской области (ГАКО). Репрезентативным, многомерным массовым источником по избранной проблематике являются статистические издания губернского земства как результат статистического подворного обследования уездов в 1884 г. Сбор сведений производился на основании тщательно продуманной программы, в которой значилось: население, почва, земледелие, культура хлебов, урожай, цены, скотоводство, кустарные промыслы. На основании подворных описей земство издало «Материалы по статистике Вятской губернии» [18–21] и «Материалы по описанию промыслов Вятской губернии» [22–26]. Ценный фактический материал был также получен во время историко-этнографических экспедиций 1980 г. по Селтинскому району. Полевые исследования дают возможность пронаблюдать роль крестьянской промышленности в обеспечении семьи одеждой, обувью, предметами быта вплоть до 40-х гг. XX в.

Широчайшему развитию крестьянской промышленности в Селтинской волости способствовала совокупность благоприятных как объективных, так и субъективных факторов: природно-географических, социально-экономических условий, правовых норм, торговых связей, творческого потенциала народа. Важнейшую роль играли позитивные правовые нормы, в частности налоговая политика. Стимулирующую роль в развитии новых видов промыслов, сбыте продукции, совершенствовании технологии, оттачивании мастерства оказывало предметное участие органов местного самоуправления и имперской власти.

Отметим особенные для волости благоприятные факторы. Селтинская волость была удачно расположена вдоль Сибирского тракта, с выходом на судходные речные пути Каму и Вятку, связующим звеном с поволжскими рынками. В свою очередь, как отмечается в земских отчетах, вокруг с. Селты сложился большой торговый район, оно являлось водоразделом товарных потоков, идущих по великому Сибирскому тракту. Из местностей, лежащих к востоку, грузы

вывозились к Камским пристаням, Ижевскому и Воткинскому заводам, позднее к станциям Пермской железной дороги [7. Л. 10–11]. Из местностей, лежащих к западу, товары доставлялись к Медведской пристани на р. Вятке. Активному развитию земледелия способствовали также природные условия. Пахотные земли имели супесчаные, лудистые и мелдовые почвы, дававшие хорошую урожайность [30. С. 11]. Кроме того, крестьяне имели сравнительно немалые земельные наделы. В среднем на двор приходилось 24 дес., это выше официальной нормы надела как по России, (15 дес.) так и по Удмуртии (17,37 дес.) [13. С. 279]. Совместное проживание удмуртского и русского крестьянства взаимно обогащало традиционный наработанный веками опыт ведения земледельческого хозяйства. Все вместе взятое способствовало развитию устойчивого сбалансированного комплексного крестьянского хозяйства.

Селтинская волость, по данным земских исследований 1884 г., состояла из 35 селений государственных крестьян и двух небольших починок (Александровский и Аксеновский) крестьян, владевших землей «на праве полной частной собственности» [31. С. 10]. Население составляло 6643 человека (2867 – русские, 3776 – удмурты), проживало в 958 дворах. в среднем – 6,9 человека на двор [31. С. 20]. Всего на волость приходилось 23 032 дес. земли; удобная составляла 21 916 дес. (94,8%), неудобная – 1116 дес. (5,2%). Пахотная земля охватывала 10 446 дес. (80,4%), лес в подушном владении и кустарник – 8053 дес. (14,4%), сенокос 2806 дес. Выгон – 149 дес. [31. С. 21]. Размеры земельных наделов свидетельствуют об имущественной дифференциации, подавляющим большинством был средний и зажиточный слой крестьянства, ярко выраженной социальной поляризации не наблюдалось: 386 дворов (40,2%) имело от 25 до 100 дес. земли на двор, 333 двора (24,5%) – от 10 до 25 дес. на двор, бедняки – 81 двор (8,5%) – от 3 до 10 дес. и 9 дворов (0,9%) составляли безземельные крестьяне [31. С. 22]. Следует отметить, что землеобеспеченность удмуртских крестьян была выше, чем русских. Так, в среднем у удмуртов на двор приходилось 25,1 дес., у русских – 22,8 дес. Безземельными, чаще всего, были вдовы, потерявшие кормильца. Однако община брала их на свое содержание.

Животноводческая отрасль хозяйства повторяла ту же картину имущественной дифференциации, что и земледельческая. Всего в волости насчитывалось 3044 лошади в 945 дворах, в среднем на один двор приходилось 6,7 лошади (у удмуртов – 7,1, у русских – 6,3). В том числе, 755 дворов (81,3%) имело от 2 до 6 и свыше лошадей. 181 двор (19,5%) – 1 лошадь. Безлошадных насчитывалось 13 дворов (1,3%). Коров содержало 928 дворов (96,9%) в количестве 4255 голов взрослых и молодняка, в среднем на двор приходилось 4,6). 30 дворов (3,1%) коров не имели. Мелкого скота овец свиней и коз в целом на волость приходилось 6636 голов, в среднем на двор – 7 голов [31. С. 22–23].

Неотъемлемой составной частью комплексного крестьянского хозяйства являлись внеземледельческие занятия, охватывавшие на 1884 г. 74,2% всех дворов волости. Значительное место занимали промыслы по обработке сырья, в большинстве своем, полученного в рамках полунатурального крестьянского хозяйства, обслуживавшие деревенское население в орудиях труда, предметах быта, одежде, обуви, жилище. В общей массе внеземледельческих занятий отходничество составляло 22,2% [31. С. 25]. Благодаря обеспеченности крестьян лошадьми на первом месте стоял извоз, в основном доставка сельскохозяйственной товарной продукции по Сибирскому тракту к пристаням рек Камы и Вятки. Второе место занимал сплав по рекам леса. Из крестьян, хорошо обеспеченных земельными наделами, «отхожими промыслами, в частности,

бурлачеством и работой на заводах никто не занимался», отмечалось переписчиками [31. С. 10].

В результате замедленного развития модернизационных процессов в деревне крестьянская промышленность представляла довольно пеструю картину. Самое широкое распространение имела домашняя форма промышленности, востребовано было ремесло, активизировалось мелкотоварное производство, перераставшее в отдельных видах промыслов в капиталистическую кооперацию. Небольшая часть крестьянства была вовлечена (в качестве дополнительной подработки) внешними предпринимателями в капиталистическое производство. В течение второй половины XIX – начала XX в. в экономической структуре крестьянских хозяйств кардинальных изменений не произошло. Обслуживая полунатуральное крестьянское хозяйство и являясь его составной частью, крестьянские промыслы остались на уровне той же экономической организации, наблюдались лишь некоторые нововведения в технологии производства и незначительное увеличение объемов товарной продукции.

Домашней формой промышленности была охвачена каждая крестьянская семья, изготовлявшая для себя подавляющую часть одежды, обуви, предметов быта. Известный земский статистик Н.Н. Блинов писал: «Одежда вся изготовляется дома и в этом случае достаточность или бедность определена только мерой трудолюбия и смышленности женщин» [3. С. 87]. «Тканьем льняных холстов и вязанием шерстяных чулок занимается каждая хозяйка дома», – отмечали сельские старосты [10. Л. 84]. Удовлетворив свою семью в необходимом количестве ткани, хозяйка часто готовила ее «сверх меры», заранее ориентируясь на рынок. В рапорте Малмыжского земского суда первым предметом торговли крестьян на местном рынке было отмечено «сукно, холст, пестрядь, лен» [4. Л. 863].

Материалы этнографических экспедиций 1980-х гг. показали, что в Селтинском районе сохранилось много домотканого холста конца XIX – начала XX в. В основном, это ткань в клеточку, из которой шились платья-деремы у удмуртов, сарафаны у русских, рубахи, юбки, передники, напиэты, пологи, мужские рубашки, скатерти, наперники, половики и т.д.; в полосу ткань готовили для мужских штанов, полотенец, рукотеров и т.д.; белая домотканина предназначалась для скатертей, головных и ритуальных полотенец, онуч и т.д. Домашняя форма промышленности длительное время наблюдалась и в «портняжном» производстве. В обязанность женской половины семьи входило приготовление одежды для всех членов семьи. В каждой деревне единогласно признавалась лучшая мастерица, «самая трудолюбивая, умеющая тонко выткать полотно, создать новый интересный узор, суметь его передать на полотне». По традиции удмуртского народа признание новизны и качества исполнения, признание авторского права на изобретение, являлся пришитый на вещи «пус» – отрезок ткани или пучок ниток. На некоторых вещах встречается до 10 прикрепленных «пусов». Установившаяся традиция являлась стимулом женщин в совершенствовании мастерства и дальнейшего его развития. К примеру, в д. Верхняя Корчма жители единогласно направили нас к Марфе Дмитриевне Рысаевой как лучшей мастерице округи. «Как при бабушке было», – отметила хозяйка, показывая нам изделия, хранившиеся в кеносе в лубяных и щепного производства сундуках и развешенные для просушки на палках, закрепленных между стенами, а также на веревках во дворе. В рамках традиций, но с привнесением своего цветового видения, в яркой цветовой гамме, разнообразии клеточного

рисунка была выполнена ткань Шиховой Софьи Кузьмовны (1933 г.р.), проживавшей в дер. Аманы. Продолжала заниматься тканьем холста и половиков Крестьянникова Анастасия Николаевна (1913 г.р.) из дер. Квашур [29].

В рамках полунатурального крестьянского хозяйства, производившего свое сырье, довольно устойчивой была **ремесленная форма производства**. Обработка отдельных видов сырья требовала особых навыков, оборудования, помещения, поэтому работой на заказ занимались крестьяне, имевшие соответствующие условия и необходимые способности. По данным переписи, на 1884 г. для удовлетворения потребностей населения Селтинской волости работой на заказ было занято 270 человек, из них: кузнецы – 20, медники – 1, сапожники – 7, синильщики – 3, столяры – 4, токари – 4, печники – 4, пильщики – 113, плотники – 92, портные – 19 [31. С. 24–25]. В качестве примера остановим свое внимание на типичном красильном ремесленном производстве. Согласно ведомостям, на 1888 г. в с. Селты Иван Ивановичем Булычевым в 1883 г. была основана красильня. По словам владельца, «окрашивалось по заказам крестьян села и окрестных деревень 1500 аршин холста и до 15 пудов пряжи, за что получал 330 руб.». Красильня обслуживалась 3 мастерами. Для осуществления производства на ярмарке приобреталась кубовая краска до 2 пудов на 240 руб. [11. Л. 90]. В с. Селты по заказу жителей один столяр делал в год по 250 оконных рам и 10 фонарей [9].

Более широкое распространение в волости нашло **мелкотоварное производство**. Изделия сбывались на местных рынках: торжках, базарах, ярмарках. Удовлетворяя потребности крестьян своей округи, кустари часто сочетали работу на рынок с работой на заказ (типичным примером является кузнечный промысел). Основные средства к существованию крестьянская семья получала в земледелии, промысел давал дополнительные средства, основывался чаще всего на семейной кооперации, наемный труд применялся редко. По данным на 1884 г., Селтинскую волость обслуживало 89 кустарей (русские – 54, удмурты – 35). Продукция земледелия, животноводства, обеспеченность лесом позволили развиваться типичным для региона видам товарного производства по следующей специализации: бондари – 10 человек, посудники – 4, ведерщики – 8, валенщики – 21, гармонщики – 1, колесники – 12, овчинники – 2, рогожники – 18, шерстбиты – 11, плетюшечники – 2, санники – 1, дегтярники – 7. Крестьянские хозяйства волости обслуживались 9 мельницами. 132 двора пчеловодов содержали 380 ульев. Выделен лесной промысел, привлекавший 342 вырубщика. Лес сплавлялся под руководством скупщиков в поволжские города [32. С. 63]. Данные свидетельствуют о наличии налаженного капиталистического производства.

Древним, широко востребованным, являлся деревообрабатывающий промысел. В мелкотоварном производстве наблюдалась четкая специализация. По данным на 1884 г., в д. Юмга-Ожга и Кейлуд-Юмга-Зюнья были сосредоточены кустари – бондари, в последней еще и ведерщики [26. С. 3]. Производственным помещением зимой являлась жилая изба, в теплое время – двор или сарай, а иногда работали «просто на улице, кому как удобно». Лучшие сорта бочек, кадок, ведер, деревянных бураков изготовляли из хорошего, прямослойного, несучковатого соснового леса. Мастера поясняли, что, «на плохую посуду за отсутствием или дороговизны хорошего леса употребляют ель и пихту, часто очень сучковатую и неровную. На выделку боченков идет дуб. Кадки, боченки, сеяльницы и прочую посуду делают из липы, корыта, совки, ковши –

из березы» [26. С. 6]. Поскольку основным полем деятельности было земледелие, то к производству посуды кустари приступали по окончании полевых работ, с осени, с Семенова дня и Покрова до мая месяца. По данным источника: «Самая рабочая пора у посудников бывает осенью, когда поспевают различная «нива» капуста, огурцы, грибы, ягоды и другие припасы. И также, когда мясо, рыба и др. припасы». Огромный спрос во время сенокоса имели деревянные бураки. Отмечается, что «большинство кустарей делают мелкую посуду на вольную продажу на городских и сельских ярмарках» [26. С. 3].

Все вышеперечисленные экономические формы производства объединяла периодическая сфера рынка. При этом обращение мастеров домашнего производства и ремесла носило эпизодический характер, кустари же постоянно работали с ориентацией на запросы покупателя. Торжки, базары, ярмарки Селтинской волости являлись частью системы периодического регионального рынка, интегрированного в единый российский рынок. По проселочным дорогам, выходящим на Сибирский тракт, крестьяне везли в торговые селения на реализацию хлеб, лен, льняное семя, коноплю, волокно, куделю, тряпье, шерсть, поярок, кожу, щетину, яйца, масло, сало, овощи и т. д., а также произведения крестьянской промышленности: валенки, кузнечные изделия, рогожи, деревянную и глиняную посуду, орудия труда и пр. [6. Л. 51]. В с. Селты по воскресным дням еженедельно работали базары в целях «торговли для местных потребностей». В 1867–1869 гг. здесь функционировал торжок по воскресным дням и 20 июля – в день Св. Апостолов Петра и Павла, 1 октября – в день Покрова Пресвятой Богородицы. 15 декабря 1884 г. Вятским губернским земским собранием «было утверждено проводить в с. Селтах Селтинской волости ярмарку с 20 по 22 марта» в целях «облегчения сбыта сельскохозяйственных произведений населением волости» [6. Л. 51]. В 1912–1913 гг. с 29 по 31 января в Селтах на Трехсвятской трехдневной ярмарке продавали лен, кожу и т. д., бакалею и мануфактуру. Отмечается, что было привезено мануфактурного товара на 10 тыс. руб., а продано на 5 тыс., продовольственных товаров привезено и продано на 5 тыс. руб. 19–21 мая проходила Царевоконстантиновская трехдневная ярмарка, 12 октября – Иерусалимская двухдневная, 20 июля – Ильинская трехдневная, 23 ноября – Митрофановская трехдневная. Ассортимент товара носил традиционно постоянный характер: куделя, лен, кожа, шерсть и т. д., бакалея и мануфактура. Бакалеи и мануфактуры привозили на 20 тыс. руб., продавали на 10 тыс. рублей. Сельскохозяйственных товаров привозили и продавали на 40 тыс. руб. [12. Л. 88]. Таким образом, мануфактура реализовывалась наполовину, поскольку большое количество ткани изготовлялось в рамках домашнего производства, сельскохозяйственная продукция сбывалась полностью. Продажа крестьянской товарной продукции на местном рынке прямым путем (производитель – потребитель) носила еще распространенный характер. Однако по отдельным видам господствовала оптовая скупка торговыми фирмами Брандта, Ончукова, Булычева, Муромской, Нижегородской [5. Л. 24]. Наибольшим спросом пользовалось зерно, часто скупаемое «прямо со двора». «Канторы по закупке разного рода хлеба» принадлежали торговому дому малмыжских купцов братьев Батуевых, Кунаеву, Волкову, Брюхачеву. В 1901 г. из Малмыжского уезда было вывезено овса – 1 097 000 пуд., льна и кудели – 35 тыс. пуд., льняного семени – 38 500 пуд., ржаной муки – 26 500 пуд. [8. Л. 60].

С активизацией модернизационных процессов наряду с периодической в начале XX в. развивается стационарная сфера рынка. Купеческий капитал

из уездных городов шагнул в села и удаленные деревни. Так, в 1904 г. в лавках с. Селты и Селтинской волости вели торговлю бакалейными и колониальными товарами конторы братьев А.С. Одинцова и М.С. Одинцова, Н.Н. Булычева, С.И. Баталова [40. С. 36–38].

Таким образом, природно-географические и социально-экономические условия внесли своеобразие в развитие крестьянского хозяйства Камско-Вятского региона, в том числе оказали воздействие на характер и судьбы мелкого деревенского производства. На примере Селтинской волости делается вывод о том, что в условиях замедленных модернизационных процессов в удаленных от центра лесных районах страны, хорошо обеспеченных землей, с преобладанием зажиточного и среднего слоя крестьянства сложились сбалансированные комплексные крестьянские хозяйства. Стабильное функционирование на протяжении столетий обеспечивалось строго рациональным ведением хозяйства, где четко прослеживались границы возможного, необходимого, с учетом экстремальных ситуаций. Устойчивость деревенской экономики поддерживалась тремя взаимодополняющими отраслями: основную нагрузку несло земледелие, оно дополнялось животноводством, обслуживалось промыслами. В рамках полунатурального хозяйства крестьянская промышленность выросла на местной, собственной сырьевой базе и всесторонне обеспечивала семью в одежде, обуви, незатейливых предметах быта, в первостепенных орудиях труда, жилище. Она вышла за рамки потребительской ценности, открывая крестьянину широкое поле для творчества, свободной реализации народного таланта. Мелкотоварное производство является одной из реальных моделей организации крестьянского хозяйства.

Литература

1. *Алеврас Н.Н., Фомичева Т.С.* Кустарные промыслы и горнозаводское население Урала на рубеже XIX–XX вв. оценки и споры современников // Россия и Урал в годы войны и мира. XX век: сб. ст. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 24–58.
2. *Буланова М.* Николай Гиммер и Питирим Сорокин: изучение жизни крестьян русского Севера // Наследие, 2020. № 2(17). С. 121–132.
3. *Блинов Н.Н.* Сельскохозяйственный быт пермяков и вотяков Карсовайского прихода Глазовского уезда // Вятские губернские ведомости. 1865. № 36. С. 87.
4. Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф. 582. Оп. 836. Д. 139. Л. 863.
5. ГАКО. Ф. 582. Оп. 29. Д. 27. Л. 27.
6. ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1327. Л. 51.
7. ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 1. Л. 10–11.
8. ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 19.
9. ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 391.
10. ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 234.
11. ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1148. Л. 90.
12. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3631. Л. 88.
13. История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / под ред. К.И. Куликова; введение М.В. Гришкиной, Н.П. Лигенко; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск: Удмуртия, 2004. 549 с.
14. *Карташова М.В.* Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в. на материалах Нижегородской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2008. 27 с.
15. *Коробов П.В.* Потомки рода Жикья. О деревне Лудзи–Жикья Селтинского района Удмуртской Республики и ее уроженцах. Ижевск: Удмуртия, 2007. 120 с.
16. *Лигенко Н.П.* Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в.). Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрО РАН, 1991. 176 с.

17. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // ПСС. 5-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1960. 791 с.
18. Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1885. Т. 1. 229 с.
19. Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1889. Т. 6. 75 с.
20. Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1892. Т. 7. 184 с.
21. Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1892. Т. 8. 896 с.
22. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вятка, 1889. Вып. 1. 224 с.
23. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вятка, 1890. Вып. 2. 320 с.
24. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вятка, 1891. Вып. 3. 243 с.
25. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вятка, 1892. Вып. 4. 198 с.
26. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. 5. Вятка, 1893. 252 с.
27. *Моркунцов С.А.* Модернизация кустарной промышленности Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 24 с.
28. *Ольховая Л.В.* Мелкая промышленность Урала в годы первой мировой войны // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности: сб. ст. Свердловск, 1972. С. 333–345.
29. Полевые материалы автора. Экспедиция 1997 г. по программе «Возрождение народных промыслов Удмуртии». Материалы историко-этнографической экспедиции УдГУ и УИИЯЛ УрО РАН 1997 г. под руководством В.Б. Кошаева.
30. Приложение к материалам по статистике Вятской губернии. Т. I. Малмыжский уезд. Вятка, 1886. Ч. I.
31. Приложение к материалам по статистике Вятской губернии. Т. I. Малмыжский уезд. Вятка, 1886. Ч. II.
32. Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1884 г. Вятка, 1883. С. 63.
33. *Ральников А.В.* Крестьянские промыслы Вятской губернии в 1900–1917 годах: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Киров, 2000. 25 с.
34. *Рындзюнский П.Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). М.: Наука, 1966. 261 с.
35. *Сергеев А.П.* Мелкая промышленность Нижнего Поволжья в начале XX века // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности: сб. ст. Свердловск, 1972. С. 364–378.
36. Селты: исторический очерк. Ижевск, 1996. 44 с.
37. *Смирнова И.В.* Сказание о земле Селтинской. Об истории района и его людях. Ижевск: Удмуртия, 2008. 200 с.
38. *Смыков Ю.И.* Развитие мелкой промышленности в пореформенной деревне Казанской губернии // Вопросы истории Татарии: сб. ст. Казань, 1962. С. 188–218.
39. *Соловьева Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск: Наука, 1981. 330 с.
40. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1904 г. Пермь, 1904. С. 36–38.
41. *Фирстов И.И.* Основные виды кустарных промыслов в пореформенной Мордовии // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII–XX вв.: сб. ст. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1978. С. 25–58.
42. *Чимаев А.Н.* Развитие промышленности в Марийском крае в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. 27 с.

ЛИГЕНКО НЭЛЛИ ПАВЛОВНА – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела исторических исследований, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Россия, Ижевск (ligenko@udman.ru).

Nelli P. LIGENKO

**THE ROLE AND THE PLACE OF PEASANT INDUSTRY
IN THE LIFE OF A COMPLEX PEASANT ECONOMY OF THE SECOND HALF
OF THE XIX – EARLY XX CENTURY**

(on the example of Seltinskaya Volost of Malmyzhsky Uyezd of Vyatka Governorate)

Key words: *complex peasant economy, peasant industry, trade, market, folk art.*

The importance of peasant industry in the vital activity of a complex peasant economy, the basis of which was arable farming, is shown on the example of Seltinsky volost of Malmyzhsky Uyezd of Vyatka governorate. The integral branches were animal husbandry and extra-agrarian occupations, among which the main burden was borne by extractive and processing works. The role of natural-geographical, socio-economic conditions, legal norms, trade relations, the creative potential of the people in the process of forming and functioning of a sustainable, balanced, integrated peasant economy is considered. A favourable location of the volost along the Siberian tract with access to the Kama and Vyatka trade river routes contributed to the development of a periodic market sphere (bazaar, torzhok, fair), to peasant economy involvement in the system of a single national market. The zemstvo population censuses made it possible to show a relatively high level of peasants' provision with land plots, as well as draft, horned cattle and small livestock. Different levels of ethnic groups' economic situation are noted. There was economic differentiation in the village; the vast majority was occupied by the well-to-do and middle class of the peasantry. To serve the numerous village needs, 90 types of crafts were functioning, which were represented by a wide range of manufactured products. The semi-natural character of peasant economy determined the diversity of its economic forms: domestic industry, handicrafts, small-scale production, capitalist cooperation. Another important role of crafts in the social medium life should be noted – it is an opportunity to realize an ethnic group's creative potential, improving production technology, honing artistic skills. Household items, traditional clothing indicate a high level and variety of folk art. People's memory has preserved the names of the best volost masters, who contributed to further development of national folk art. The study of life activity of the peasant population in a single volost at an interdisciplinary level in a fairly new research direction "the history of everyday life", involvement of a wide comprehensive database, including published zemstvo statistics, fundamental zemstvo studies, archival documents, materials of ethnographic expeditions enable to deeper investigate the structure of a peasant economy, interaction, interdependence of its individual branches, the important role of crafts in a village economy, as well as legality and necessity of production small forms functioning in any historical epoch.

References

1. Alevras N. N., Fomicheva T. S. *Kustarnye promysly i gornozavodskoe naselenie Urala na rubezhe XIX–XX vv. otsenki i spory sovremennikov* [Handicrafts and mining population of the Urals at the turn of the XIX–XX centuries. estimates and disputes of contemporaries]. In: *Rossiya i Ural v gody voyny i mira. XX vek: sb. st.* [Russia and the Urals during the war and peace. XX century: Collection of Scientific Articles]. Ekaterinburg, 2006, pp. 24–58.
2. Bulanova M. *Nikolai Gimmer i Pitirim Sorokin: izuchenie zhizni krest'yan russkogo Severa* [Nikolai Gimmer and Pitirim Sorokin: a study of the peasants' life in the Russian North]. *Nasledie*, 2020, no. 2(17), pp. 121–132.
3. Blinov N.N. *Sel'skokhozyaistvennyi byt permyakov i votyakov Karsovaiskogo prikhoda Glazovskogo uezda* [Agricultural life of Permyaks and Votyaks of the Karsovai parish of the Glazovsky district]. *Vyatskie gubernskie vedomosti*, 1865, no. 36, p. 87.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti. F. 582. Op. 83b. D. 139. L. 863* [The State Archive of the Kirov region. Archive 582. Anagraph 83b. Document 139. P. 863].

5. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* . F. 582. Op. 29. D. 27. L. 27 [The State Archive of the Kirov region. Archive 582. Anagraph 29. Document 27. P. 27].
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* . F. 616. Op. 1. D. 1327. L. 51 [The State Archive of the Kirov region. Archive 616. Anagraph 1. Document 1327. P. 51].
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* . F. 616. Op. 7. D. 1. L. 10–11 [The State Archive of the Kirov region. Archive 616. Anagraph 7. Document 1. P. 10–11].
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* . F. 616. Op. 7. D. 19 [The State Archive of the Kirov region. Archive 616. Anagraph 7. Document 19].
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* . F. 574. Op. 1. D. 391 [The State Archive of the Kirov region. Archive 574. Anagraph 1. Document 391].
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* . F. 574. Op. 1. D. 234 [The State Archive of the Kirov region. Archive 574. Anagraph 1. Document 234].
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* . F. 574. Op. 1. D. 1148. L. 90 [The State Archive of the Kirov region. Archive 574. Anagraph 1. Document 1148. P. 90].
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* . F. 176. Op. 1. D. 3631. L. 88 [The State Archive of the Kirov region. Archive 176. Anagraph 1. Document 3631. P. 88].
13. Kulikov K.I., ed. *Istoriya Udmurtii: Konets XV – nachalo XX veka* [History of Udmurtia: End of the XV – beginning of the XX century]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2004, 549 p.
14. Kartashova M. V. *Kustarno-promyshlennaya politika i ee realizatsiya v poslednei treti XIX v. na materialakh Nizhegorodskoi gubernii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Handicraft and industrial policy and its implementation in the last third of the XIX century on the materials of the Nizhny Novgorod province. Abstract of Cand. Diss.]. Nizhnii Novgorod, 2008, 27 p.
15. Korobov P. V. *Potomki roda Zhik'ya. O derevne Ludzi-Zhik'ya Seltinskogo raiona Udmurtskoi Respubliki i ee urozhentsakh* [Descendants of the Zhikya family. About the village of Ludzi-Zhikya of the Seltinsky district in the Udmurt Republic and its natives]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2007, 120 p.
16. Ligenko N. P. *Krest'yanskaya promyshlennost' Udmurtii v period kapitalizma (60–90-e gg. XIX v.)* [Peasant industry of Udmurtia during the period of capitalism (60–90-s of the XIX century)]. Izhevsk, 1991, 176 p.
17. Lenin V.I. *Razvitie kapitalizma v Rossii* [The development of capitalism in Russia]. In: *PSS, 5-e izd. T. 3*. [Complete works. 5th ed. Vol. 3]. Moscow, Politizdat Publ., 1960, 791 p.
18. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii* [Materials on statistics of Vyatka province]. Vyatka, 1885, vol. 1, 229 p.
19. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii* [Materials on statistics of Vyatka province]. Vyatka, 1889, vol. 6, 75 p.
20. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii* [Materials on statistics of Vyatka province]. Vyatka, 1892, vol. 7, 184 p.
21. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii* [Materials on statistics of Vyatka province]. Vyatka, 1892, vol. 8, 896 p.
22. *Materialy po opisaniyu promyslov Vyatskoi gubernii* [Materials on the description of the crafts of the Vyatka province]. Vyatka, 1889, vol. 1, 224 p.
23. *Materialy po opisaniyu promyslov Vyatskoi gubernii* [Materials on the description of the crafts of the Vyatka province]. Vyatka, 1890, vol. 2, 320 p.
24. *Materialy po opisaniyu promyslov Vyatskoi gubernii* [Materials on the description of the crafts of the Vyatka province]. Vyatka, 1891, vol. 3, 243 p.
25. *Materialy po opisaniyu promyslov Vyatskoi gubernii* [Materials on the description of the crafts of the Vyatka province]. Vyatka, 1892, vol. 4, 198 p.
26. *Materialy po opisaniyu promyslov Vyatskoi gubernii* [Materials on the description of the crafts of the Vyatka province]. Vyatka, 1893, vol. 5, 252 p.
27. Morkuntsov S.A. *Modernizatsiya kustarnoi promyshlennosti Nizhegorodskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Modernization of the cottage industry of the Nizhny Novgorod province in the second half of the XIX century. Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2011, 24 p.
28. Ol'khovaya P.V. *Melkaya promyshlennost' Urala v gody pervoi mirovoi voyny* [Small industry of the Urals during the First World War]. In: *Voprosy istorii kapitalisticheskoi Rossii. Problema mnogoukladnosti: sb. st.* [Issues on the History of Capitalist Russia. The problem of multiplicity: Collection of Scientific Articles]. Sverdlovsk, 1972, pp. 333–345.

29. *Polevye materialy avtora. Ekspeditsiya 1997 g. po programme «Vozrozhdenie narodnykh promyslov Udmurtii»*. *Materialy istoriko-etnograficheskoi ekspeditsii UdGU i UIIYaL UrO RAN 1997 g. pod rukovodstvom V.B. Koshaeva* [Field materials of the author. Expedition in 1997 under the program "Revival of folk crafts of Udmurtia". Materials of the historical and ethnographic expedition of UdGU and UIHLL UB RAS in 1997 under the leadership of V. B. Koshaev].

30. *Prilozhenie k materialam po statistike Vyatskoi gubernii. Tom I. Malmyzhskii uезд. Chast' I* [Appendix to the materials on statistics of the Vyatka province. Vol. I. Malmyzhsky uyezd. Part I]. Vyatka, 1886.

31. *Prilozhenie k materialam po statistike Vyatskoi gubernii. Tom I. Malmyzhskii uезд. Chast' II* [Appendix to the materials on statistics of the Vyatka province. Vol. I. Malmyzhsky uyezd. Part II]. Vyatka, 1886.

32. *Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii i Kalendar' na 1884 g.* [The commemorative book of the Vyatka province and the Calendar for 1884]. Vyatka, 1883, p. 63.

33. Ral'nikov A.V. *Krest'yanskie promysly Vyatskoi gubernii v 1900–1917 godakh: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Peasant crafts of Vyatka province in 1900–1917. Abstract of Cand. Diss.]. Kirov, 2000, 25 p.

34. Ryndzyunskii P. G. *Krest'yanskaya promyshlennost' v poreformennoi Rossii (60–80-e gg. XIX v.)* [Peasant industry in post-reform Russia (60–80-s of the XIX century)]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 261 p.

35. Sergeev P.P. *Melkaya promyshlennost' Nizhnego Povolzh'ya v nachale XX veka* [Small industry of the Lower Volga region at the beginning of the XX century]. In: *Voprosy istorii kapitalisticheskoi Rossii: Problema mnogoukladnosti: sb. st.* [Issues on the History of Capitalist Russia. The problem of multiplicity: Collection of Scientific Articles]. Sverdlovsk, 1972, pp. 364–378.

36. *Selty: istoricheskii ocherk* [Selty: a historical essay]. Izhevsk, 1996, 44 p.

37. Smirnova I.V. *Skazanie o zemle Seltinskoi. Ob istorii raiona i ego lyudyakh* [The legend of the Selty land. About the history of the district and its people]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2008, 200 p.

38. Smykov Yu.I. *Razvitie melkoi promyshlennosti v poreformennoi derevne Kazanskoi gubernii* [Development of small industry in the post-reform village of Kazan province]. In: *Voprosy istorii Tatarii: sb. st.* [Issues on the history of Tataria: Collection of Scientific Articles]. Kazan, 1962, pp. 188–218.

39. Solov'eva E. I. *Promysly sibirskogo krest'yanstva v poreformennyi period* [Crafts of the Siberian peasantry in the post-reform period]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981, 330 p.

40. *Ural'skii torgovo-promyshlennyi adres-kalendar' na 1904 g.* [Ural commercial and industrial address-calendar for 1904]. Perm, 1904, pp. 36–38.

41. Firstov I. I. *Osnovnye vidy kustarnykh promyslov v poreformennoi Mordovii* [The main types of handicrafts in post-reform Mordovia]. In: *Material'naya i dukhovnaya kul'tura mordvy v XVIII–XX vv.: sb. st.* [Material and spiritual culture of Mordovia in the XVIII–XX centuries: Collection of Scientific Articles]. Saransk, Mordovian Publ. House, 1978, pp. 25–58.

42. Chimaev A.N. *Razvitie promyshlennosti v Mariiskom krae v kontse XIX – nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Industrial development in the Mari Region in the late XIX – early XX century. Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 1974, 27 p.

NELLI P. LIGENKO – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of the Historical Research, Udmurt Federal Research Center of Ural Branch of the Russian Academy of Science, Russia, Izhevsk (ligenko@udman.ru).

Формат цитирования: *Лигенко Н.П.* Роль и место крестьянской промышленности в жизнедеятельности комплексного крестьянского хозяйства второй половины XIX – начала XX века (на примере Селтинской волости Малмыжского уезда Вятской губернии) // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 11–22. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-1-11-22.